

Прыгунц и Зайка

«Если бы я серьезно относился к тому, что со мной происходит, я бы уже давно закончился как артист».

ТВ парк. — 1999 — закончился как артист». янв. (№ 1). — С. 6 — 9.

Ф

илипп Киркоров — феномен. С этим не поспоришь. За последние несколько лет его фигура

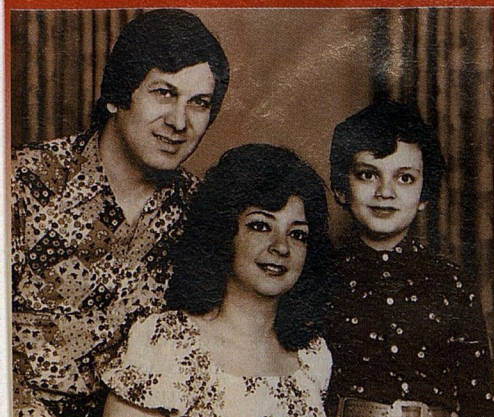
выросла, в прямом и переносном смысле, до почти титанических масштабов. Он жутко популярен: «Овации», миллионные тиражи альбомов, супертуры от Москвы до самых до окраин с неизменными аншлагами и переполненными залами. Кто-то приходит в восторг от всего, связанного с ним, его песнями и его имиджем. Кого-то шокируют его леопардовые шубы до пят, розовые автомобили и уже ставшая притчей во языцех «Зайка моя». Накануне наступления Нового года (как известно, это будет год Кролика) журнал «ТВ Парк» побывал в гостях у «всемирного Зайки» в его двухэтажной квартире между Таганкой и Курским вокзалом.

— Филипп, а почему вы живете в таком неафосном месте? Тут же постоянный шум машин, загазованность...

— Здесь, в этом доме, я родился, здесь получил самые первые впечатления от жизни, которые не хочу растерять, здесь я прожил тридцать лет. И что ж, раз мне повезло и я стал популярным артистом, я должен обязательно куда-то переселиться? Это все журналисты придумали, все эти понты! Здесь есть энергетика, накопленная за много лет, и я благодарен своей жене, которая согласилась сюда переехать. Может быть, это и неафосно. Но играть в американцев в стране, которая никогда не будет Америкой, — это смешно.

93

Филипп Киркоров

С родителями
Бедросом и Викторией

— Кстати, об Америке. В прессе была информация, что у Аллы Пугачевой роскошная квартира в Майами. Это правда?

— А почему мы не можем иметь квартиру в Майами? Конечно, когда пишут: «Одиннадцать квартир в Майами» — это одна информация, а когда: «Одна квартира» — это другая информация. Чувствуете разницу?

— Вы родились в Москве, но почти все детство провели в Болгарии. У вас остались воспоминания об этой поре?

— Это было время солнца. Помню Черное море, Варну, своих родителей, их безумные гастрольные поездки, ведь мой отец был популярным певцом. Поскольку оставить меня было не с кем, я всюду ездил с родителями. А это подъемы в четыре утра, позднее укладывание спать, тусовки с музыкантами, закулисная жизнь, богема. Но богема интеллигентная, без наркоты, без водки. Богема фанатичных музыкантов.

Доберман Ирма — полноправный член звездного семейства

15 мая 1994 года. Иерусалим. Венчание

Я помню, как отец привозил западные пластинки, которые не разрешалось ввозить, — «Битлз» и Элвиса Пресли, как он слушал их втихаря, за семью замками. Этот дух вошел в меня с детства. И поэтому с детства я мечтал о сцене и даже

видел все эти костюмы, декорации, которые сейчас у меня в программе «Лучшее, любимое и только для Вас». Когда мне художники предложили эскиз декораций, я сразу согласился, потому что я его видел в детстве, видел эти огни, этот лазерный свет, неон, видел этот опускающийся лифт... В какой-то газете написали, что это в стиле «Сопота-89», но я вырос на «Сопоте», на «Золотом Орфее», и для меня это не порицание, а комплимент.

— Вы были единственным ребенком в семье?

— Да, к счастью. Поэтому родители мне отдали все что могли, я им за это очень благодарен. Они были очень красивой парой... Были, потому что мама умерла четыре года назад. В мой день рождения.

— Ваш отец — болгарин, мама — русская. Как они познакомились?

— Это было в Сочи летом 1964 года. Отец, который тогда был еще студентом, выступал там с оркестром Леонида Осиповича Утесова. И на концерте в одном из первых рядов увидел потрясающе красивую девушку. Они познакомились, приехав в Москву, начали встречаться и в ноябре расписались. Мама тогда работала во Внешторге. И только потом, выйдя замуж, тоже перешла на сцену, вела программы отца. Уехав с ним в Болгарию, она очень скучала по России, поэтому мы в конце концов сюда и вернулись.

— Если верить агентству Reuter, во время визита в Штаты вы сказали о себе: «Гит

Киркоров: это — мой кабинет...

a king of russian pop» («Я король русской поп-музыки»). Скромность вам не присуща?

— Не-а. Во-первых, я не говорил, что я «король», я сказал, что я «прыгну», понимаете? То, что можно выразить интонацией и визуально, иногда сложно выразить на бумаге. Я вообще человек ироничный, в первую очередь по отношению к самому себе, поэтому не смог бы сказать всерьез, что я «кинг оф рашн поп». Скорее, я «Кинг-Конг оф рашн поп». Тем более что у меня есть костюм, который прозвали «Кинг-Конг жив». С бахромой черной, такой смешной. Знаете, если бы я серьезно относился к тому, что со мной происходит, то я бы уже давно закончился как артист. Но здоровая самоирония не позволяет мне заболеть звездной болезнью. Я уже давно переболел всеми болезнями, которые есть в артистической среде. В прямом и переносном смысле.

— К слову, о здоровье. Говорят, во время своего супертура вы перешли на раздельное питание?

— Да. Я вот сейчас съел блинчик при вас — это все, мой завтрак. А второй уже нельзя — он чем-то полит, а смешивать запрещено.

— Но вы ведь страшный гурман?

— Да, я очень люблю поесть, но, к сожалению, могу располнеть от одного запаха еды. Мне, например, очень нравится запах чеснока, когда с ним что-то жарится. Но есть один фактор, который меня останавливает. Когда с экрана на тебя смотрит такой «поющий пельмень», это не очень приятно.

— Сами-то готовить умеете?

— Максимум, что я могу сделать, — это разогреть что-нибудь в микроволновке. Мама у меня прекрасно готовила. Повезло мне и с женой

в этом отношении, потому что Алла готовит просто восхитительно! Вкуснее всех поваров самой высшей квалификации.

— Вы ревнивый человек?

— Ой, ужас какой-то! Жутко ревнивый! Мой знак Зодиака — Телец. Это не человек, а просто зверь.

— А вот Алла Борисовна, по ее словам, совершенно неревнива. Может, воспользуясь этим, расскажете про свою первую любовь?

— Не хочу. У меня был печальный опыт: я откровенно рассказал журналисту о своих школьных годах, а он этим воспользовался. Стал искать людей, с которыми я учился, высасывать из пальца какие-то небывшие...

— Судя по всему, журналистов вы не очень жалуете.

— А за что вас жаловать? Если следить за тем, что пишет наша пресса, то можно подумать, будто последние пять лет страну волнует только один вопрос: разведутся Пугачева с Киркоровым или нет? Или — принадлежит Киркоров к сексуальному меньшинству или правда любит Пугачеву? Я даже на концертах говорю: да, я принадлежу к сексуальному меньшинству, то есть к тем немногим мужчинам, которым все еще нравятся женщины.

— А теперь к журналистам, пристально следящим за вашей личной жизнью, добавились еще и писатели. Вы читали роман Александры Марининой «Реквием»? Все убеждены, что герои книги — эстрадная прима Стелла и ее молодой муж — очень похожи на вас с Аллой Борисовной.

— Я удосужился прочесть только одну страницу, на которой якобы описывается наша пара. Что ж, если госпоже Марининой эта малень-

кая страничка помогла сделать хорошую рекламную кампанию и продать тираж ее очередного шедевра, я рад. Наша семья всегда помогает неимущим.

— А вообще, вы любите читать?

— Люблю, но за последние пять-шесть лет в силу своей загруженности не прочел практически ничего нового. Особо сильно из-за этого не переживаю, потому что в свое время перечитал все, что только можно было. А то новое, что появляется, мне неинтересно. Это все модная литература, которую я ненавижу. Модное я вообще ненавижу. Модную музыку не люблю, модные книги, модную одежду...

— А какую одежду вы любите?

— Предпочитаю

итальянскую. Мне нравится «Версаче». И тогда нравился, когда все в нем ходили, и сейчас, когда это считается дурным тоном. Я всегда поступаю так, как мне хочется, и мне все равно, что об этом думают другие. Иногда могу выпроститься, чтобы самого себя развеселить, в какие-нибудь

сумасшедшие цвета — оранжевый, фиолетовый. Или, например, пригласили меня на вручение «Оскаров» в Америке, так я и там выпендрился: у всех были черные смокинги, а у меня — белый! А вообще, я ношу вещи той фирмы, у которой есть мой размер. Сначала смотрю, какой размер, а потом уже — какая фирма.

— Правда ли, что вы до сих пор растете?

— Года четыре назад я в год подрастал на полтора-два сантиметра. Сейчас — где-то на пять миллиметров. В 2000 году я уже точно перейду двухметровый рубеж. Но это даже символично.

— У высокого роста есть свои преимущества. В баскетбол не играете?

— Не играю и никогда не играл. С физкультурой всегда был на «вы». Не сложилось еще в школе. И спорт я не люблю. Люблю каких-то отдельных спортсменов. Например, я фанат Паши Буре. Где он играет, за ту команду и болею.

— Продолжая тему здорового образа жизни: вы курите?

— Нет. Бросил. В один прекрасный день я понял, что мне это не нужно и даже мешает.

— А то, что Алла курит, вас не раздражает? Не пытались и ее убедить бросить это дело?

— Зачем? Человек сам до этого должен дойти. И потом, я получаю эстетическое удовольствие от того, как Алла курит. Сам процесс заво-

...это наша спальня...

раживает — как она берет сигарету, как щелкает зажигалкой, как прикуривает, как выдыхает дым. Для меня это очень эротичный процесс, честно вам скажу.

— А бывают у вас в семье споры, конфликты? И кто обычно первым идет на примирение?

— Естественно, бывают, мы ведь живые люди. Иногда дуемся друг на друга. А кто первый просит прощения... Знаете, я же никогда до этого не был женат, рос балованным маме-нькиным сыночком. Часто дулся, обижался... Но потом наступил момент, когда я понял, что кроме себя нужно любить еще кого-то, близкого тебе человека. А самый близкий человек для меня сейчас — это Алла.

Поэтому неважно, я виноват, не я виноват, все равно первым пойду мириться. Я не люблю быть с кем-то в конфликте — ни с друзьями, ни тем более с Аллой.

— Ваши друзья — это люди из шоу-бизнеса?

— В шоу-бизнесе у меня нет друзей. — Как минимум втроем — с внуком, с Никитой. Может, Кристина с Русланом зайдут, если не будут работать. А друзей мы никогда не приглашаем, они сами приходят, если хотят. Игорь Николаев может завалиться в пять утра, и мы ему будем рады. Валя и Марина Юдашкины. Саша Кальянов. Рома Родин. Саша Пономарев — большой начальник на ТВ-6 и просто друг нашего дома. Для меня неважно, звезды это или не звезды. Это может быть простой фотограф — мой фотограф Гриша Кузьмин, но для меня он будет дороже самого высокопоставленного человека из правительства, которого я не впускаю к себе в пять утра, каким бы крутым он ни был и какими бы бабками ни обладал.

Александр Бергер
Фото Григория Кузьмина

...а это ванная, но в ней я фотографироваться не буду!

